

Хилис посмотрела вниз на то, что можно было бы назвать катастрофическим зрелищем.

Повсюду были кровь и пыль, но волосы ребёнка были белыми, как у старика.

Кожа, видневшаяся из-под одежды, была покрыта шрамами, похожими на порезы.

Они всё ещё были красными.

От его тела исходил давящий кровавый запах.

В частности, кровь сочилась из его длинных шрамов.

Его сухие и тонкие руки были похожи на ветки, а капли крови на них были похожи на сок дерева. И, словно превратившись в драгоценный камень, кровь, скатившаяся с тонких рук ребёнка, превратилась в блестящую твёрдую массу.

Даже на кровати, где он лежал, в нескольких местах были разбросаны капли, похожие на бусины.

А ещё они были похожи на сверкающие рубины.

Если бы кто-нибудь увидел эту сцену, то легко мог бы догадаться, почему он заключён в тюрьму с такими шрамами.

Это был ребёнок, чья кровь превращалась в драгоценные камни.

Чем он отличается от гуся, несущего золотые яйца?

Пока он жив, кровь будет продолжать вырабатываться. Он продолжал жить лишь для того, чтобы из него продолжали вытягивать определённое количество крови, удерживая его в комнате и не убивая его.

Было ясно, что кляп во рту не давал ребёнку прикусить язык и покончить с собой. Или, может быть, он уже попробовал это, и у него ничего не вышло.

Однако ребёнок, которого знала Хилис, был недостаточно силён, чтобы покончить с собой в одиночку.

В каком-то смысле это был лишь вопрос времени, потому что сейчас ему всего одиннадцать лет.

— Ладно. Я убью тебя.

Наконец с губ Хилис сорвался тихий голос.

— Если ты этого хочешь.

Затем ребёнок перестал умолять и посмотрел на неё.

Слёзы всё ещё стояли в его глазах, и его бескровное, сухое лицо было мокрым.

Зрачки ребёнка на мгновение сузились. Странный свет замерцал в его глазах.

Хилис, несмотря на то, что была свидетельницей этого странного зрелища, не испытывала к ребёнку ни малейшей настороженности.

Вскоре лицо, отражённое в её глазах, было покрыто чувством, отличным от того, что он испытывал до сих пор.

— Сп...

На глазах у ребёнка снова выступили слёзы.

— Спасибо...

В голосе, шепчущем Хилис, была радость, которую, казалось, увидел человек, впервые увидевший свет в темноте.

— Сп... Спасибо.

В этот момент слёзы, стекающие по глазам ребёнка, стали жемчужно-твёрдыми, как никогда раньше, и упали на пол.

— ...Не благодари меня заранее.

Хилис наклонилась и подняла его.

— После того, как покинешь это место и вернёшься туда, где должен быть...

Затем она сказала, смотря прямо в его тёмно-зелёные глаза:

— Если ты всё ещё захочешь умереть, я убью тебя.

Ребёнок не понимал слов Хилис.

Или, может быть, он был так счастлив, что наконец-то сможет умереть, что он не слушал её.

— И я не жнец.

Ку-унг.

В это время она услышала звук чего-то ломающегося в месте, которое было явно ближе к ним, чем раньше.

Время.

Хилис тут же обняла ребёнка.

— Меня зовут Хилис Иноаден. Запомни это имя.

Ква-а-анг!..

В то же время за её спиной раздался звук разлетающейся двери.

Подсвечники, висевшие на стене, были подхвачены снаружи порывом ветра и сразу же погасли.

Всё вокруг потемнело.

— Я не знал, что за тобой кто-то идёт.

Сзади послышался низкий, медленный голос.

Хилис пошла на голос и обернулась.

— У меня неприятности.

Голубые глаза, ярко сиявшие даже в темноте, застыли в поле её зрения, словно холодный лунный свет.

— Есть много людей, которые готовы украсть птенца, который вышел из своего гнезда, поэтому это стало меня раздражать.

Так как в комнате было темно, мужчину, которого она встретила, был едва виден невооружённым глазом. Хотя даже в темноте Хилис отчётливо видела его.

Потому что она уже знала, кто этот человек.

Среди древних кровных кланов наибольшим авторитетом в этот день пользовался клан Берзете.

И среди них тот, кто достиг вершины.

Он был главой Клана Ясеня, Аксионом Берзете.

#### 4. Король Берзете и Принцесса Каликии.

У каждого, кто жил в эту эпоху, не было иного выбора, кроме как знать имя Аксиона Берзете.

Это было особенно верно, если они принадлежали к одним и тем же четырём родам. Из четырёх древних кровных родов Берзете был самым могущественным в наше время.

В отличие от других семей, власть Берзете была всё ещё сильна. И среди них глава, Аксион, превзошёл всех остальных.

Хотя для Хилис прошло уже много времени, она всё ещё отчётливо помнила, как впервые увидела Аксиона.

В тот день, когда состоялся грандиозный пир четырёх родов, приветствовавший Аксиона, ставшего новым главой Берзете.

В то время Аксиону Берзете было пятнадцать, а Хилис – двенадцать.

Аксион Берзете, видимый издалика, был мальчиком, но его лицо было полно самодовольства.

Конечно, взъерошив аккуратные волосы, которые слуги, должно быть, некоторое время укладывали на его голове, он спокойно смотрел на золотую вуаль, колышущуюся между колоннами банкетного зала, безмолвно двигая своими глубокими голубыми глазами, словно море.

Хилис казалось, что бесстрастный Аксион Берзете немного пугает, и в то время она пряталась за вуалью.

Она была так поражена, что на мгновение их взгляды встретились.

Вот почему тот день так отчётливо запечатлелся в её сознании.

Однако с тех пор и до девятнадцати лет между ней и Аксионом Берзете не было никаких контактов. Так как Хилис редко выходила на улицу, она редко видела его даже на расстоянии.

В этой жизни у неё была первая официальная встреча с Аксионом.

Топ, топ.

Она услышала звук приближающихся в темноте шагов.

— Если я не ошибаюсь, то ты Иноаден.

Его низкий голос ударил в уши Хилис.

Он сделал ещё пару шагов и снова остановился.

— В Иноадене уже произошла смена поколений?

Очевидно, по пути в подвал он увидел людей, с которыми расправилась Хилис.

Розы и лепестки, распустившиеся от использования её силы, всё ещё оставались повсюду, так что он не мог не заметить, что Хилис принадлежит Иноадену.

— Но ты не Рикардо.

С другой стороны, человек перед ней все ещё не представился.

В частности, больше нечего было сказать о таких местах, как эти заброшенные здания. Поэтому он подумал, что Хилис, возможно, не знает, кто он такой, и назвал своё имя.

— Я Аксион Берзете.

Она почувствовала, как его проворный взгляд скользнул по Хилис в темноту.

— Ты знала, кто этот ребёнок?

Аксион наблюдал за движением Хилис. В каком-то смысле он, казалось, исследовал её.

Его вопрос был вполне понятным.

Кончик губы Хилис беззвучно дёрнулся.

Конечно, она знала, кто этот ребёнок. Вот почему она специально пришла сюда сегодня.

Хилис посмотрела в его глаза и приоткрыла сжатые губы.

— И что?

— Я пришёл забрать ребёнка по просьбе Каликии. Поэтому я хочу, чтобы ты остановилась и отдала ребёнка мне.

— Почему я должна тебе верить?

— ...

На мгновение воцарилась мрачная тишина.

Он не думал, что услышит такой вопрос из уст Хилис и в его сердцеросло сомнение.

Однако Хилис задала такой вопрос, не потому что на самом деле она не верила Аксиону.

Она уже знала, что он говорит правду.

Аксион Берзете уже некоторое время строил планы по освобождению ребёнка по просьбе Каликии.

Во-первых, странный феномен, когда обычный ребёнок делает из крови и слёз драгоценные камни, был довольно необычным.

В Каликии заметили присутствие ребёнка, увидев красные драгоценные камни на чёрном рынке, а затем тайно попросили Берзете о помощи.

Пожалуйста, найди потомка, который унаследовал кровь Каликии.

Единственный потомок, унаследовавший кровь Каликии, пропал.

Самое главное было в другом.

Этого ребёнка звали Марго Каликия.

Этот ребёнок скоро станет членом рода Каликии и позже станет их Королём (Главой).

<http://tl.rulate.ru/book/48079/1327324>